

С тех пор, как Цзи Фа присоединился к институту Cutting Edge Institute, он также стал частью 9-5 армии.

Чжи Бу Дай медленно рос, и всякий раз, когда он смотрел на свою дочь, надувающую свой мясистый маленький ротик и зовущую отца, сердце Чжи Фа открывалось, а его лицо было полным тепла, он клялся дать Чжи Бу Дай хорошую жизнь, и в то же время хотел, чтобы Чжи Бу Дай гордилась своей страной, когда вырастет, а не культурой страны, а ее отец был даже грешником.

В эти дни Джи Фа сама изучала химию в Научно-исследовательском институте Cutting Edge, и с таким количеством великих ученых, которые имели очень прочную основу в химии, результаты Джи Фа по химии естественным образом взлетели ввысь.

В настоящее время Цзи Фа в основном освоил имена элементов в периодической таблице элементов и их функции.

Теперь у Цзи Фа был отдельный стол с несколькими антикварными предметами, уложенными на него, и высокоточный микроскоп. Просто, в то время как другие использовали микроскоп с какой-то целью, Цзи Фа хотел, чтобы микроскоп просто замаскировал его Небесное Глазное Изменение.

Способность Зелёного Небесного Глаза была способна анализировать элементы, из которых состоит всё, а Джи Фа даже не нуждался в микроскопе, чтобы использовать Способность Зелёного Небесного Глаза, чтобы знать, из чего состоит объект, который он хотел проанализировать.

Прошла неделя с тех пор, как здесь работал Цзи Фа, потому что обычно колодезная вода не загрязняла речную воду, поэтому Цзи Фа не играл в конфликт с Хуанфу Сонг и другими, вместо этого его отношения с Чэнь Хайвэй становились всё ближе и ближе.

Просто Чен Хайвэй возлагал большие надежды на Цзи Фа, который работал неделю, но так и не добился большого прогресса, оставив Чена Хайвэя немного разочарованным. Несмотря на то, что никто не добился большого прогресса в своей работе, Цзи Фа, в конце концов, выступил слишком удивительно, когда приехал в первый раз.

Тем не менее, некого было обвинить Цзи Фа ни в чем, ибо, поскольку те предметы антиквариата, которые им предшествовали, были проверены точным научным оборудованием, будь то фрагменты или в их нормальном состоянии, все они были в точности такими, какими Цзи Фа сказал, что они будут, будь то настоящие или фальшивые!

Теперь Цзи Фа смог заменить наиболее точное научное оборудование, чтобы определить, является ли антиквариат подлинным или кусок железного плакированного высокого огненного шара.

Поэтому у Цзи Фа все еще есть некоторый кредит, по крайней мере, больше, чем у тех, кто ценит сокровища, или даже у мастеров, ценящих сокровища на национальном уровне. Потому что до сих пор они не могли ничего исследовать относительно работы "Железная Броня High Fireball".

А это

Однажды лорд Чинаман снова пришел в Институт и принес материал.

Он был "небесной" фигурой, и каждый раз, когда он появлялся, он нес ауру, которая была настолько мощной, что люди едва могли дышать.

Лорд Чинаман раздал информацию и сказал: "Неделю спустя сегодня данные были обновлены, и соотношение в тысячебалльной системе увеличилось с 793 частей на тысячу до 834 частей на тысячу".

"Ух ты!"

Услышав это, вся комната вспыхнула!

Несмотря на то, что они знали, что это соотношение быстро поднялось, толпа все же была немного удивлена, когда тысячебалльное соотношение разбилось на восемьсот.

Восьмьсот тридцать четыре было не так уж далеко от тысячи.

Давление Nozomu мгновенно прижимается к плечам всех в Научно-исследовательском институте Cutting Edge, и даже лица академиков Ли и Чэнь Хайвэй радикально меняются.

Они собственными глазами наблюдали рост соотношения с тридцати процентов до восьмисот тридцати четырех процентов, и было действительно какое-то ощущение бессилия.

Господин китаец не спрашивал Чена Хайвэя, есть ли прогресс в Институте, потому что если бы в Институте был прогресс, Чен Хайвэй уже доложил бы ему об этом, и было только одно, что он хотел знать.

"Вице-президент все еще не вышел из ворот?"

Десять дней назад вице-президент пригрозил, что если так будет продолжаться, то китайский антикварный мир упадет полностью, поэтому он взял пять подлинных предметов и пять подделок, взял с собой микроскоп и вошел в студию, которая принадлежала только ему одному, проводя исследования днем и ночью.

Каждый день кто-то приносил еду вице-президенту, но вице-президент никогда не выходил за пределы студии.

По словам вице-президента: когда культура страны в опасности, кто попадет в ад, если я не попаду в ад?

Когда он услышал эту историю, Чжи Фа также должен был почувствовать восхищение этим вице-президентом.

Поэтому, услышав вопрос Владыки Китайской Народной Республики, Цзи Фа также бросил свой взгляд на тело Чэнь Хайвэя.

Чен Хайвэй вздохнул после того, как услышал это, и сказал: "Вице-президент никогда не делал ни шагу с тех пор, как он вошел в студию, а на днях жена вице-президента пришла к нему в гости, и его все выгнали". Вице-президент - это человек, он также известен как ботаник науки в Академии наук, если он столкнется с трудной проблемой, если не сможет ее решить, он никогда не покажет свое лицо".

Великий китаец

Человек нахмурился, очевидно, недоволен тем, что к этому времени вице-президент не смог

обменяться опытом со всеми, но ничего не мог сказать, в конце концов, если два человека будут говорить о своем статусе, они на самом деле равны, за исключением он сжимал власть в своих руках.

Господин китаец сделал паузу и сказал: "Когда я приеду снова на следующей неделе с информационными данными, я лично сяду в Институт. Я надеюсь, что Вы передадите это Вице-президенту, и в то же время, я надеюсь, что Вы сделаете все возможное, чтобы преодолеть эту сложную проблему".

Как только Чен Хайвэй услышал, что лорд Чинмой действительно будет сидеть здесь на следующей неделе, он был напуган, а затем вежливо сказал: "Я понимаю".

Лорд Чинманг дал "хм" и уже собирался уходить, когда вдруг остановился и спросил: "Помню, когда я был здесь в прошлый раз, привлекал ли институт молодого человека с хорошим талантом?"

Чен Хайвэй был ошеломлен на мгновение, затем он понял, о ком говорил господин Чинчилла, и помахал рукой Цзи Фа, сказав: "Цзи Фа, иди сюда".

Чжи Фа понюхал и подошел.

Господин китаец на мгновение внимательно посмотрел на Цзи Фа, а затем поднял брови и сказал: "Ты тот молодой человек, который победил Одагири Да Ланга, верно? Я не ожидал, что наш герой сможет защитить престиж страны на сцене своими боевыми искусствами и решить проблемы страны в помещении с помощью своей литературы".

Цзи Фа поспешно сказал уважительным голосом: "Вы хвалите меня, мне стыдно говорить, что я проработал в Институте неделю, но не придумал никаких полезных выводов".

Лорд Чинмой помахал рукой и сказал: "Это уже большое достижение для вас - решить серьезную проблему в институте, не говоря уже об этом".

Сказав это, господин китаец помахал рукой, больше не желая ничего говорить, оставил под конвоем своих телохранителей.

Как только Господь китаец почувствовал облегчение, так по праву все толпы вздохнули с облегчением.

"Восемьсот тридцать четыре тысячных ах".

Чен Хайвэй вздохнул, его дух опустился, помахал рукой и сказал: "Все слышали, лидер будет лично сидеть на следующей неделе, если у нас не будет каких-то результатов, чтобы вытащить к тому времени, наши лица будут выглядеть не очень хорошо". На этой неделе, пожалуйста, работайте усердно, ах."

Всем было ясно, что поставлено на карту, поэтому они тихо вернулись к своей работе.

Цзи Фа затем вздохнул и нашел Чэнь Хайвэй, сказав: "Министерство Чэнь, я хотел бы попросить вас уйти".

.....

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/1285586>